

ПОЛИТИКА
ИДЕОЛОГИЯ

ЗА РУБЕЖОМ

РАБОЧИЕ ДНИ
В ПРАЗДНИКИ

Это было в середине 50-х годов. В фойе нашего театра — пока не выйдет на улицу последний зритель — звучит вальс «Титаник». Так Александр Шатрин — постановщик пьесы румынского драматурга Тудора Мупатеску «Титаник-вальс» — завершал спектакль, в котором я играла одну из ролей.

Вальс этот и сейчас звучит в моей памяти.

Это была первая виточка, связавшая меня с театральной культурой Румынии.

Вскоре в Москве гастролировал румынский Национальный театр им. Караджале. Помню, что показывали яркие, острые спектакли — «Самодуры» Гольдони, «Потерянное письмо» Караджале, «Безымянную звезду» Себастьяна.

Впрочем, последние две пьесы видела я и на сцене советских театров. Одну из них — «Потерянное письмо», обошедшую многие театры мира, отличительную комедию Иона-Луки Караджале, поставленную Н. Петровым и В. Пулюком с участием классиков «старой» Сатиры — Хенкина, Поля, Лепко. Это была очень смешная и истинно сатирическая постановка. И осуществленную М. Кнебелью по МХАТ-е пьесу, которая мне представляется жемчужиной мирового репертуара — «Безымянную звезду» талантливейшего Михаила Себастьяна — загадочно-грустную, исполненную глубокого и умного подтекста историю любви. (Прекрасно исполнял тогда центральную роль Юрий Кольцов). Позже эта история была заново осмыслена М. Козаковым в его отличном телефильме с А. Вертинской и И. Костолевским.

Привелось мне увидеть и еще одну остро-сатирическую пьесу, тонко прочитанную Г. Товстоноговым в БАТ им. Горького, — «Общественное мнение» Аурела Баранги.

Конечно, видела румынских актеров и в фильмах — в частности, красивую, обаятельную Ирину Петреску, имевшую шумный успех и заслужившую премию на Московском кинофестивале 1959 года за исполнение роли «румынского Робин Гуда» — Ангела — вождя гайдуков в романтической киносерии «Гайдуки».

Итак, запас моих знаний о румынском театре, драматургии, актерах невелик. Удастся ли пополнить его? Удастся ли и нам, членам делегации ВТО, на Днях советской культуры в Румынии, посвященных 67-й годовщине Великого Октября, оказаться полезными нашим румынским коллегам?

Итак, мы летим в Румынию. В нашей делегации только актеры — народный артист СССР Михай Волонтир, которого знают не только в молдавском городе Бельцы, где он работает в театре, но и миллионы зрителей по ряду фильмов, заслуженная артистка РСФСР Светлана Брагарник из Московского театра им. Гоголя и я.

Мы летим... А в памяти вновь и вновь возникает мелодия вальса «Титаник»...

В Бухаресте мы окунулись в уже знакомую нам по Дням советской культуры, Неделям советского кино, международным фестивалям праздничную, насыщенную атмосферу. Действительно, выступления советских артистов проходили с огромным успехом — это широко отмечено румынской общественностью

и прессой. Мне же хотелось особо подчеркнуть, что эти Дни вместе с тем носили рабочий характер. Расскажу об этом.

...В 1980 году событием театральной жизни Румынии стала постановка талантливым Александром Точилеску в театре, носящем имя выдающейся актрисы Лучии Стурдзы-Буландры, одном из лучших театров страны, двух пьес, теснейшим образом связанных между собой, — это «Тартюф» Мольера и «Кабала святош» Булгакова, главным героем которой является великий французский драматург.

Эти пьесы идут два вечера подряд, билеты продаются только на оба вечера, роли в обоих спектаклях исполняют одни и те же актеры. Первый спектакль переобращает мостик ко второму. В финале спектакля «Тартюф» на сцену выходит король Людовик и объявляет о том, что «Тартюф» запрещен. На следующий вечер главным действующим лицом спектакля становится автор запрещенной комедии — Жан-Батист Поклен де Мольер.

К сожалению, мы смогли увидеть только булгаковский спектакль. Актеры, действовавшие в нем, были по-настоящему взволнованы событиями, происходящими в пьесе, они беспрестанно верили в драматические обстоятельства жизни и смерти великого драматурга. Переживания актеров заражали переполненный зрительный зал. Исполнители прекрасно передавали свою любовь и нежность к Мольеру, они искренне страдали и плакали, когда Мольер умирал.

Едва закончился спектакль, как нас пригласили на сцену, уже убранную от декораций. Здесь были не только актеры, но и работники постановочной части. До поздней ночи затянулась беседа о спектакле, о творческом наследии Булгакова, о репертуаре и планах театра, о поездках актеров в нашу страну и их впечатлениях. Актеры с гордостью говорили о том, что учатся у советской театральной школы. Они всегда стремятся к общению с нами, к тому, чтобы увидеть побольше наших спектаклей. Слышались бесконечные вопросы о новых работах и планах ведущих советских драматургов, режиссеров, актеров. Особенно интересовали их новые имена, в частности пьесы Вячеслава Кондратьева и Алексея Сударева.

Среди хозяев вечера особенно запомнились директор театра, замечательный актер драмы и кино (он сыграл более чем в ста фильмах) Ион Бессон и исполнитель роли Мольера Октавиан Котеску. Бессон отлично говорит по-русски и знает множество советских песен. Меня тронуло его исполнение песни «Темная ночь», которую он спел для нас в конце вечера. А премьер труппы, член ЦК РКП Октавиан Котеску попросил меня приехать в Институт театрального и кинематографического искусства, ректором и профессором которого он является.

Но на этом наше знакомство с коллективом театра не закончилось. О. Котеску и И. Бессон мы увидели вместе в антифашистской пьесе Титуса Поповича «Пассакалия».

В годы войны профессор консерватории (О. Котеску) прячет в своей квартире под полом в течение четырех лет своего

ученика — талантливого органиста. Однажды, оставшись один, юноша выходит из укрытия и играет для себя Баха. Неожиданно вошедший фашистский офицер (И. Бессон) долго слушает игру, он по-настоящему взволнован и колеблется по поводу того, что ему следует предпринять. После большой паузы происходит короткий диалог:

— Откуда ты?

— Я прятался здесь... под полом...

— Кто ты?

— Я... еврей...

И снова большая пауза, заполненная раздумьями фашиста. Он уходит. Но через минуту присылает солдат, которые хватают этого музыканта. В следующей сцене он выходит с переплетенными пальцами...

Очень сильная, умная пьеса и отличный спектакль.

В этот вечер Бессон нервничал, говорил, что все будет смотреть по телевидению два каких-то особенных футбольных матча и, наверное, не будет зрителей. Но зал был полон. И вообще залы бухарестских театров полны. Зрители любят свои театры и посещают их очень активно, а театры отвечают на это высокой творческой отдачей.

Постановка пьесы О'Нила «Луна для пастышков судьбы» в этом театре произвела на нас несколько меньшее впечатление. Спектакль, в котором играют прекрасные актеры, показался очень длинным и не волнующим, о чем мы и сказали нашим коллегам.

А на большом праздничном приеме в посольстве СССР Ион Бессон попросил меня посмотреть репетицию «Скамейки» А. Гельмана, так как его не все устраивает в этом выходящем на Днях спектакле. И была срочно назначена репетиция. На ее разборе присутствовала вся труппа. Я поделилась своими впечатлениями. Режиссура, участники «Скамейки» искренне благодарили меня за открытый творческий разговор.

Чувство радостного удовлетворения от спектакля театра, названного именем актера Константина Ноттары.

Нам повезло, что именно в эти дни шли «Братья Карамазовы», инсценированные крупным румынским писателем Хорией Лозинеску и постановщиком спектакля Даном Мику. Этот спектакль характеризует серьезное проникновение в глубины философии и художественного стиля Достоевского, бережное отношение к авторскому тексту и системе образов романа, связанная с реалиями эпохи сценария и музыка, яркие актерские работы.

Особенно выделяется красивая и эмоциональная Дана Догару в роли Грушеньки. Она совсем недавно перешла в столичный театр из периферийного коллектива и уже заняла в нем ведущее место. Актрисе очень хотелось поподробнее поговорить с нами о спектакле, и она пригласила нас и группу своих партнеров к себе домой.

Дана Догару и режиссер Дан Мику интересовались нашими впечатлениями и критическими замечаниями. Поскольку они упомянули о высоком эмоциональном накале премьерных спектаклей, я высказала предположение, что за три года аншлагов участники этого отличного спектакля успокоились.

И это соображение они приняли с пониманием. Сейчас Дана мечтает в порядке обмена побывать в Советском Союзе. Эта идея принадлежит замечательной актрисе и активному общественному деятелю Дине Коча — президенту Ассоциации театральных и музыкальных деятелей Румынии, столь заботливо принимавшей нашу делегацию.

А в другой вечер мы снова увидели Дану Догару в социальной драме известного драматурга Д. Попеску «Эти грустные ангелы» (постановка Мирчи Корилтану). Вместе с талантливым Хорацием Малаеасе создали они печальный рассказ о молодой паре в Румынии первых послевоенных лет — парне, вернушемся из заключения, и девочке, ставшей проституткой. Пьеса буквально кричит против равнодушия окружающих, которое привело молодых к нравственной катастрофе. Спектакль вызывает чувство сострадания к ним и надежду, что и они сами, и люди вокруг помогут выйти из сложнейшей ситуации и вернуться на путь духовного обновления.

Разумеется, в плане нашей делегации было и посещение Национального театра имени Караджале. Известная американская пьеса «Пролетая над гнездом кукушки» зрело поставлена одним из лучших румынских режиссеров Хорией Попеску.

После спектакля исполнители главных ролей Костел Константи, Флорин Пьерски и их коллеги пригласили нас за кулисы, и мы провели дружескую беседу о наших профессиональных проблемах. Мне радостно было узнать, что актеры видели и меня, и Вологдирю во многих фильмах. Ф. Пьерски подробно рассказал нам, что сейчас готовится моноспектакль «Сегодня вас приглашает Флорин Пьерски», весьма оригинальный по форме и предполагающий обилие импровизационных моментов.

Одной из наиболее «рабочих» была для меня встреча в Институте театрального и кинематографического искусства. Сначала прошла беседа с ректором О. Котеску и группой профессоров, которые ввели меня в курс их программ и учебных планов. Затем мы смотрели этюды и отрывки студентов. Интересные отрывки показал третий курс, например, из чеховского «Платонова». Я рассказала о традициях советского театра, о программных требова-

ниях к актерскому мастерству ГИТИСа, педагогический коллектив курса, на котором я работаю, представляю к студентам второго и третьего курсов. Я взяла в партнеры студента и показала им некоторые наши упражнения. А завершила встречу тем, что провела с большой группой студентов занятия по освоению дыхательной гимнастики А. Стрельниковой.

Подаренные мне после урока изумительные хризантемы я обещала положить на могилу советских солдат-освободителей. Ведь около семидесяти тысяч лежат их в румынской земле. Мои слова вызвали бурную и взволнованную реакцию присутствующих. И я свое обещание выполнила...

Десять дней пролетели как миг. Хочется верить, что ни для нашей делегации, ни для румынских друзей они не остались днями протокольных мероприятий. А для меня... Нет, теперь не одна ниточка связывает меня с румынским театром, а целое множество нитей. Нитей дружбы.

Людмила КАСАТКИНА,
народная артистка СССР,
заместитель председателя
правления ВТО.
БУХАРЕСТ — МОСКВА.